

Во имя Аллаха всеблагого, всемилостивого.

Дорогая Яшико Сагамори!

Прочел Вашу статью "Поджигатели мира и джихадёры" и нашел в ней много искажений, расплывчатости, ненависти и фактических ошибок. Ваша статья основана на предубеждениях, совершенно необъективна и представляет собой мусор.

Скажите мне, как Вы можете получать удовольствие, желая нам всем стать жертвами атомной бомбардировки? Мне кажется, Вы мало знакомы с исламом, а выступаете, как всемирный авторитет.

Ваше имя говорит мне о Вашем японском происхождении. Если это так, то Вам следует поинтересоваться жестоким поведением Ваших предков по отношению к китайским женщинам во время Второй Мировой войны, и вы увидите, что их жестокости не сравнимы ни с чем, что было сделано во имя ислама.

Я убежден в Вашей наивности в этом вопросе и предлагаю вступить с Вами в контакт, чтобы помочь Вам изменить Ваши ошибочные взгляды. Если Вы получите объективную информацию об Аллахе, то, уверяю Вас, с Ним Вы найдете награды, которые нельзя купить за деньги.

Прошу Вас удалить свои статьи с Интернета и немедленно опубликовать извинение.

Искренне, Саид Хуссейн (мусульманин)

ОТВЕТ ЯШИКО САГАМОРИ

Дорогой Саид Хуссейн (мусульманин)!

Вы - не первый правоверный мусульманин, предлагающий мне критический анализ моих статей. Как все Ваши предшественники, Вы беззаботно и громко высказали свое "фе", не потрудившись привести ни одного примера допущенных мной искажений и неточностей. "Расплывчатость"? Без единого подтверждения мне трудно сказать, действительно ли я пишу "расплывчато" или это Вы не способны следовать простой и ясной логике, чтобы связать общеизвестные факты.

Придерживаетесь ли правды Вы? Ровно настолько, насколько этого следует ожидать от джихадера. В статье, вызвавшей Ваше негодование, я пишу не о радости, а об ужасе при мысли о ядерном ответе на нападение на США 11 сентября 2001 года. Я написала, что все немусульмане разделяли понимание необходимости такого ответа и ужас при мысли о неизбежных при этом сотнях тысяч человеческих жертв. В частности, я написала вот что:

И этим в значительной степени определяется разница между мусульманами и всем остальным человечеством. Что бы ни сделал с нами враг, никто и ничто не сможет заставить нас праздновать смерть.

Взгляните на эту фотографию молодого мусульманина со счастливым лицом и окровавленными руками. Он счастлив, потому что только что, вместе с толпой таких же молодых мусульман, он голыми руками растерзал двух евреев. Посмотрите внимательно: это Ваше лицо сияет такой лучезарной радостью. Это моя кровь у Вас на руках.

Вы пишете, что я - не знаток ислама. Откуда Вы знаете? Знатком чего являетесь Вы сами? Безусловно, не истории Второй Мировой войны. Бесчеловечное обращение японцев с пленными и гражданским населением хорошо известно. Почему же Ваше внимание привлекли только страдания китайских женщин? Я думаю, что такая избирательность не случайна. Я подозреваю, что публичные дома, организованные японцами для своих солдат, где захваченных женщин (в основном, кореянок) вынуждали заниматься проституцией, являются

для Вас максимально возможным на земле приближением к Вашей идее рая. (В один прекрасный день Вам предстоит жестокое разочарование.) Что же касается страданий пленных и гражданских лиц обоего пола на оккупированных Японией территориях, то Вы не считаете их достойными упоминания, потому что мусульмане на месте японцев зверствовали бы куда больше. Так что если Вы считаете, что японские зверства не идут ни в какое сравнение с преступлениями, совершаемыми во имя ислама, то Вы являетесь худшим знатоком ислама, чем даже я.

Сегодня, несмотря на огромные культурные различия с Западом, Япония является неотъемлемой, процветающей, демократической частью нашей цивилизации. Атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки в августе 1945 года, явились важнейшим фактором в изменении милитаристских устремлений Японии на мирное и плодотворное участие в прогрессе человечества. Это было горькое лекарство, но оно помогло. Что заставляет Вас думать, что муджахедам оно поможет меньше, чем самураям?

Я искренне признательна Вам за Ваше предложение контакта. К сожалению, Вы не заметили, что мы с Вами вступили в контакт очень давно. Я не знаток истории, но, если не ошибаюсь, наш с Вами первый контакт произошел, когда войска Магомета истребили евреев Медины. Почти 60 лет назад Вы облекли свой контакт со мной в форму арабской войны за уничтожение Израиля вместе со всем его населением. Вы вступили в контакт со мной в 1993 году, совершив свою первую попытку разрушить Всемирный Торговый центр. Тогда Вам удалось убить всего шесть человек, что, безусловно, не могло утолить Вашу жажду крови. 12 октября 2000 года Вы вступили в контакт со мной дважды: сначала, убив 17 моряков американского военного корабля "Коул", а затем, радостно растерзав двух резервистов в израильском городе Рамалла, где и был сделан вышеприведенный снимок. Вы вступили со мной в контакт 11 сентября 2001 года, когда Вам удалось убить 3 тысячи моих соотечественников. В октябре 2002 года Вы вступили со мной в контакт в Москве, где мой близкий друг и его дочь оказались в числе 130 невинных жертв Ваших самоубийственных забав. 11 марта прошлого года Вы вступили со мной в контакт в Мадриде, убив 200 ни в чем не повинных пассажиров пригородной электрички. В сентябре того же года вы вступили со мной в контакт в Беслане, где Вы оставили за собой 344 убитых христиан и мусульман, по меньшей мере половина которых была детьми. Вы вступаете в контакт со мной каждый раз, когда, надев пояс с взрывчаткой, Вы входите в израильский автобус или ресторан.

Я не в состоянии привести полный список наших с Вами контактов. Но когда он будет наконец составлен, он окажется куда тяжелей горы доказательств, представленных обвинением на Нюрнбергском процессе.

В Нью-Джерси жила семья коптов: мать, отец и две дочери, 15 и 8 лет от роду. Они были наивней меня. Они полагали, что правоверный мусульманин может быть возвращен человечеству, если он покинет свой культ. Вы доказали их неправоту, убив всю семью. Вы перерезали глотки Вашим связанным жертвам и с удовольствием смотрели, как они истекают кровью. Скажите пожалуйста, какое удовольствие нашли Вы в мучительной смерти невинных людей?

Из всего огромного множества религий, существующих сегодня на Земле, Ваша - единственная, практикующая ритуальное убийство и человеческие жертвоприношения?

Но допустим, что я решу принять Ваше приглашение и дам Вам возможность заполнить зияющие пробелы в моем образовании по исламу. Что Вы мне можете сообщить об исламе такого, без чего моя жизнь будет неполной? По-моему, мы с Вами вместе знаем об исламе практически все. Я знаю о преступлениях ислама; Вы знаете, как мусульманские демагоги эти преступления оправдывают. Мои знания могут быть выражены двумя фразами:

Если Вы - противник джихада, то Вы - не мусульманин. Если Вы - сторонник джихада, то Вы - мой враг.

Что бы Вы ни попытались добавить к сказанному мною, это будет примитивной вражеской пропагандой. Причем эта пропаганда рассчитана не на "неверных" вроде меня, а на таких же правоверных, как Вы сами. Дело в том, что мусульмане - тоже люди. В глубине души они знают, что то, что они творят, это преступление против людей и Б-га. Хуже того, в теории Вы можете

даже отказаться принимать участие в преступлениях, совершаемых во имя ислама, **а это, сами понимаете, недопустимо.**

Попробуйте, если можете, взглянуть на это моими глазами. Когда Вы взрываете автобус, в котором я еду, мне все равно, что Вы при этом вопите: “Аллах-у акбар!” или “Хайль Гитлер!”. Мне все равно, называется ли источник вашего вдохновения по-арабски “Коран” или по-немецки “Майн Кампф”. Мне все равно, сколько раз в день Вы принимаете коленно-локтевую позу и куда при этом нацеливаете свой зад. Мне все равно, какими демагогическими приемами Вашим муллам удастся гарантировать, что Вы навсегда останетесь послушной овцой в их стаде. Единственное, что мне важно, это выбор, который Вы мне предоставляете: стать рабом или рабовладельцем, если мне повезет; стать убитым или убийцей, если нет. Если я буду “верна” себе, мне разрешат участвовать в убийстве неверных и угнетении димми. Если нет, то Вы и меня сделаете димми, возможно, мертвой.

Но как же изменится к лучшему моя жизнь, если я решу переметнуться на Вашу сторону? Каковы ожидающие меня дары Аллаха, которых не купишь ни за какие деньги? Что я смогу найти в “Дар эль Ислам” такого, без чего не могу обойтись в “Дар эль Харб”?

Если я - женщина, у меня будет возможность прожить мою жизнь без лица. В ранней юности меня подвергнут варварской, болезненной операции, которая для мужчины была бы равносильна кастрации. Мне запретят работать. Мне также запретят водить машину, но это будет не так важно, поскольку машина, скорее всего, будет мне не по карману. Если Вы решите последовательно претворять в жизнь мусульманские требования “чистоты”, я буду лишена даже самой элементарной медицинской помощи. Если я буду изнасилована или дам повод для слухов, меня либо убьют члены моей же семьи, либо по приговору суда забросают камнями.

Если я - мужчина, то мне может представиться возможность поддержать честь семьи, убив мою дочь или сестру, а лучше - обеих. Время от времени я буду принимать участие в забрасывании камнями человека, приговоренного к мучительной смерти за то, что у цивилизованных людей вообще не считается преступлением. Если мне очень повезет, мне доведется разорвать на клочки обгорелый кусок человеческой плоти, как Вы это сделали в Фаллудже. В промежутке между убийствами, я буду развлекать себя обезглавливаниями, транслируемыми аль-Джазирой. И если всего этого окажется недостаточно, чтобы сделать меня счастливым, я всегда могу опоясаться взрывчаткой и пробраться в Израиль.

Я знаю, что не все мусульманские страны живут согласно всем канонам шариата. Не везде законы и традиции ислама соблюдаются буквально. Но это - результат тлетворного влияния Запада. Когда Вам наконец удастся это влияние устранить, то те, кто выживет, будут вспоминать Талибан, как эталон свободы и справедливости.

Обратите внимание, что даже в то время как Соединенные Штаты оккупируют Ирак и Афганистан, **большинство мусульман, умирающих насильственной смертью, становятся жертвами не “неверных”, а своих собратьев-мусульман.** Обратите внимание, что, хотя подавляющее большинство жертв недавнего цунами оказались мусульманами, помощь к ним пришла из “Дар эль Харб”, а “Дар эль Ислам” тем временем исхитрился, как бы объяснить цунами происками международного сионизма и американской военщины. Посмотрите, как в Ираке по поводу шиитского праздника сунниты убили несколько десятков шиитов. Ничего, шииты дождутся суннитского праздника и тоже повеселятся. Сплошные мир да любовь.

Я Вам прямо скажу: у меня нет ни малейшего желания к Вам присоединиться. Я никогда не мечтала жить в пещере. Выбор, к которому Вы пытаетесь меня вынудить, меня совершенно не привлекает. Я не хочу жить ни по ту сторону рабства или убийства, ни по эту. **И потому избавление от ислама, даже если при этом придется бросить атомную бомбу на Мекку, не кажется мне такой ужасной идеей. Не заблуждайтесь: единственная причина, по которой этого до сих пор не произошло, это глупый оптимизм наших лидеров, верящих, что нашу цивилизацию можно спасти менее радикальными средствами. Но поскольку Вы денно и ночью трудитесь, чтобы убедить их в обратном, то рано или поздно даже им придется открыть глаза.**

Я жаловалась, что американцы не ответили на 11 сентября взрывом гнева. Гнева сильно недоставало. Но посмотрите, как легко, несмотря на полное отсутствие гнева, мы стерли с лица земли два самых ядовитых исламских режима. Арабы известны своей трусостью, а афганцы -

храбростью, но как это отразилось на результатах нашего вторжения? Никак. Не занимайтесь самообманом: ядерное оружие в Ваших руках может увеличить количество жертв, но победить вы все равно не сможете. Даже с самым ужасным оружием **Вы все равно останетесь дикарями, не способными сопротивляться современной армии.** Будь это не так, разве существовал бы сегодня Израиль? Подумайте о дне, когда мы наконец восстанем во гневе. Куда Вы побежите, когда это произойдет? Что завопит камень, за которым Вы попытаетесь спрятаться?

Я не настолько наивна, чтобы не заметить зловещего предупреждения в Вашем письме. Вы говорите, что если я не соглашусь вступить с Вами в контакт на Ваших условиях, то со мной обойдутся, как с Тео ван Гогом. Почему единственным способом для ислама доказать, что он является “религией мира и любви” остается убийство тех, кто знает, что это - ложь, и не боится об этом сказать? Почему единственный способ для мусульманина сохранить верность себе - это убийство? Допустим, Вам удастся перерезать мне горло, чтобы доказать бесконечную доброту Вашего бога и мудрость его пророка. Это, безусловно, поможет увидеть правду и мне самой и миллионам других людей.

За что же, по-Вашему, я должна перед Вами извиниться?

С искренним отвращением, Яшико Сагамори

Авторизованный перевод Захара Либберберга